

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Чагина Е.М. Права и обязанности владельца агрегатора информации о товарах и услугах в отношениях с потребителем // Юридические исследования. 2025. № 1. С. 1-13. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.1.72691 EDN: PYYTAS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72691

Права и обязанности владельца агрегатора информации о товарах и услугах в отношениях с потребителем**Чагина Елизавета Михайловна**

младший научный сотрудник; Центр частного права; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черёмушкинская, 31

✉ chagina.elizaveta1997@mail.ru[Статья из рубрики "Договор и обязательства"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2025.1.72691

EDN:

PYYTAS

Дата направления статьи в редакцию:

12-12-2024

Дата публикации:

04-01-2025

Аннотация: Развитие цифровых технологий и появление крупных интернет-платформ, позволяющих потребителям выбирать и приобретать товары и услуги, – агрегаторов информации о товарах и (или) услугах – делает актуальным вопрос о регулировании деятельности указанных субъектов именно в аспекте их взаимодействия с потребителями. Не секрет, что при заключении договора купли-продажи или возмездного оказания услуг при посредстве агрегатора информации потребитель не взаимодействует напрямую с продавцом или исполнителем, полагаясь лишь на ту информацию о контрагенте или о товаре (услуге), которую предоставляет агрегатор информации, что неизбежно ставит вопрос о роли владельца такого агрегатора в правоотношениях с участием потребителей, его правах и обязанностях, а также о пределах его ответственности за нарушение прав потребителей. Автором работы

избраны формально-юридический, а также метод анализа и толкования нормативно-правовых актов в качестве основы методологии исследования. В результате исследования автором делается вывод, что несмотря на то, что в настоящее время законодательство в области охраны и защиты прав потребителей содержит ряд норм, регулирующих права и обязанности владельца агрегатора информации о товарах и услугах в отношениях с участием граждан-потребителей, действующее правовое регулирование в данной области не лишено пробелов. Так, обращается внимание на то, что имеющееся ограничение ответственности владельца агрегатора информации о товарах и услугах за предоставление потребителю недостоверной информации о контрагенте либо о товаре или услуге приводит к нарушению баланса в его правоотношениях в потребителем и недостаточной охране прав последнего. В связи с этим автором высказываются предложения по совершенствованию правового регулирования.

Ключевые слова:

потребитель, владелец агрегатора, защита прав потребителей, права потребителей, электронная торговля, продавец, баланс интересов, дистанционные договоры, юридическая ответственность, гражданское право

Стремительное развитие цифровых технологий обусловило рост числа сделок, заключаемых потребителями в онлайн-формате. Так, по данным статистики доля продаж через сеть «Интернет» в общем объеме розничной торговли ежегодно растет на один – два процента (см. Доля продаж через Интернет в общем объеме обо рота розничной торговли // Розничная торговля и общественное питание – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya>). При этом значительное число сделок совершается при посредстве т.н. маркетплейсов – агрегаторов информации о товарах и услугах, предоставляющих потребителю возможность ознакомиться с предложением продавца (исполнителя), заключить договор, а также оплатить товары или услуги (см. преамбулу Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей, далее – Закон РФ № 2300-1). Таким образом, в значительной части сделок, совершаемых в дистанционном формате, продавец (исполнитель) и гражданин-потребитель не взаимодействуют друг с другом напрямую, что актуализирует вопрос о регулировании их отношений, взаимных прав и обязанностей. При этом гражданско-правовое регулирование, с одной стороны, должно гарантировать равную охрану и защиту прав потребителей, вне зависимости от того, в какой форме ими заключается договор – в стандартной или дистанционной форме, через агрегатор информации о товарах и услугах или нет – но с другой стороны, обеспечивать баланс интересов сторон. [\[1, с. 23\]](#)

В настоящем исследовании предлагается рассмотреть один из аспектов правового регулирования электронной коммерции, а именно вопрос о правах и обязанностях владельца агрегатора информации о товарах и услугах в правоотношениях с потребителями. Представляется необходимым исследовать состояние правового регулирования, а также проанализировать имеющиеся проблемы. В качестве методологической основы исследования предлагается использовать формально-юридический метод.

В современной юридической литературе большое внимание уделяется рассмотрению проблематики регулирования деятельности агрегаторов информации о товарах и услугах

в аспекте их взаимоотношений с продавцами товаров или исполнителями, в частности, в работах А.А. Иванова [2], А.Е. Кирпичева [3], Л.И. Сафаргалеева [4]. Вопросы взаимоотношений владельцев агрегаторов информации о товарах и услугах с потребителями также становились предметом специального рассмотрения в научных работах. Так, вопросы определения понятия агрегатора информации о товарах и услугах, о его правах и обязанностях в отношениях с потребителями достаточно подробно рассматривались в работах А.Н. Королевой [5] и Н.Г. Кузнецовой [6], однако обе указанные работы были опубликованы ещё до внесения изменений в Закон РФ № 2300-1 и появления в нем положений, регулирующих положение владельцев агрегаторов в правоотношениях с потребителями. В более поздних исследованиях авторами рассматривались как практические проблемы применения законодательства о защите прав потребителей в отношении владельцев агрегаторов, как, например, в работе А.Ф. Пьянковой [7] или в статье О.В. Гутникова и Е.М. Чагиной [8]. Вместе с тем накопленный опыт применения норм о владельцах агрегаторов информации требует дальнейшего осмысления, выявления сохраняющихся пробелов в законодательном регулировании и формулирования предложений по решению имеющихся проблем.

Понятие владельца агрегатора было введено в Закон РФ № 2300-1 Федеральным законом от 29.07.2018 № 250-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей». Под таковым понимается организация независимо от организационно-правовой формы либо индивидуальный предприниматель, которые являются владельцами программы для ЭВМ и (или) владельцами сайта и (или) страницы сайта в сети «Интернет» и которые предоставляют потребителю в отношении определенного товара либо услуги возможность одновременно:

- а) ознакомиться с предложением продавца или исполнителя о заключении договора купли-продажи товара либо договора возмездного оказания услуг;
- б) заключить с продавцом или исполнителем договор купли-продажи либо договор возмездного оказания услуг;
- в) произвести предварительную оплату указанного товара либо услуги путем наличных расчетов или перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов.

Приведенное определение позволяет сделать вывод о том, что агрегатор выполняет отнюдь не только функции по предоставлению информации потребителям о продавце (исполнителе) и о товаре (услуге), в связи с чем нельзя согласиться с предлагаемой в литературе квалификацией агрегатора информации о товарах и услугах как информационного посредника в отношениях с потребителем. [9, с. 127] Изучение договоров, заключаемых владельцами крупных агрегаторов с продавцами, также позволяет сделать вывод, что владелец агрегатора по сути выступает в качестве агента продавца или исполнителя. Так, например, из пункта 1 Договора для Продавцов товаров на Платформе Ozon следует, что Ozon обязуется: (1) за вознаграждение совершать за счёт продавца сделки, связанные с реализацией товаров продавца через платформу; (2) за вознаграждение совершать за счёт Продавца сделки с третьими лицами, привлекаемыми для исполнения отдельных обязательств, связанных с реализацией товаров продавца через платформу; (3) оказывать продавцу услуги в соответствии с приложениями к договору, а Продавец обязуется оплачивать их; при этом права и обязанности по сделкам, связанным с реализацией товаров Продавца и заключенным от

его имени, возникают непосредственно у Продавца в соответствии со статьей 1005 Гражданского кодекса Российской Федерации (см. Договор для Продавцов товаров на Платформе Ozon – URL: <https://seller-edu.ozon.ru/contract-for-sellers/contract-goods/contract-for-sell-goods-on-ozon#1>). В качестве другого примера можно привести условия типового договора, заключаемого между продавцом и Wildberries. Согласно разделу 3 продавец поручает, а Вайлдберриз принимает на себя обязательства за вознаграждение совершать от имени и за счет продавца действия по заключению и исполнению сделок купли-продажи товаров с розничными и оптовыми покупателями, а также от имени продавца принимать оплату за товары и передавать вырученные от реализации товаров денежные средства продавцу (см. Оferта о реализации товара на сайте Wildberries – URL: <https://static-basket-02.wbbasket.ru/vol20/offers/prd/product/68/fd80d959-87b3-4e13-b488-ae98f091a50c.pdf>). При этом договор продавца с владельцем агрегатора может содержать указания на условия, касающиеся в том числе потребителей, например, на право платформы устанавливать собственные правила возврата товаров покупателем, не ухудшающие его положение по сравнению с законом (см. Договор для Продавцов товаров на Платформе Ozon – URL: <https://seller-edu.ozon.ru/contract-for-sellers/contract-goods/contract-for-sell-goods-on-ozon#1>), или положения об оказании платформой услуг по доставке товаров (см. Оferта о реализации товара на сайте Wildberries – URL: <https://static-basket-02.wbbasket.ru/vol20/offers/prd/product/68/fd80d959-87b3-4e13-b488-ae98f091a50c.pdf>) и т.д. Данное обстоятельство обуславливает то, что потребитель взаимодействует с владельцем агрегатора отнюдь не только на этапе ознакомления с информацией о продавце (исполнителе) и товаре (услуге) и заключения договора, что актуализирует вопрос о необходимости детализации правового регулирования деятельности владельцев агрегаторов.

Вместе с тем законодательство в сфере охраны и защиты прав потребителей регулирует взаимоотношения между потребителями и владельцами агрегатора в основном именно в аспекте предоставления потребителю информации о продавце (исполнителе) и о товаре (услуге), на что обращается внимание и в литературе. [\[7, с. 306\]](#) Так, в соответствии с пунктом 1.2 Закона РФ № 2300-1 владелец агрегатора обязан довести до сведения потребителей следующую информацию о себе, а также и продавце либо исполнителе:

- фирменное наименование (наименование) либо фамилию, имя, отчество (если имеется),
- место нахождения (адрес),
- режим работы,
- государственный регистрационный номер записи о создании юридического лица либо государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя),
- сведения об имеющихся изменениях в указанной информации.

При этом закон также возлагает на продавца (исполнителя) обязанность предоставить владельцу агрегатора вышеуказанную информацию о себе, а также уведомлять об изменениях такой информации (пункт 1.3 статьи 9 Закона РФ № 2300-1).

Объем сведений о товаре или услуге, которые должны быть предоставлены владельцем агрегатора потребителю, определяется на основании статей 10 и 26.1 Закона РФ №

2300-1. Следует отметить, что закон напрямую не говорит о том, что владелец агрегатора обязан предоставить информацию о товаре или услуге потребителю [\[8, с. 11\]](#), однако это следует из существа правоотношений с участием владельца агрегатора информации, а также из положений статьи 12 Закона РФ № 2300-1, устанавливающей ответственность владельца агрегатора за предоставление потребителю несоответствующей действительности информации о продавце (исполнителе) или о товаре (услуге).

В соответствии с пунктом 2.1 статьи 12 Закона РФ № 2300-1 владелец агрегатора обязан возместить потребителю убытки, причиненные ему вследствие предоставления недостоверной информации о товаре (услуге) либо о продавце (исполнителе). Возложение на владельца агрегатора ответственности за надлежащее информирование потребителя обусловлено спецификой правоотношений, когда потребитель в отсутствие прямого взаимодействия с продавцом либо исполнителем при заключении договора вынужден полагаться на ту информацию о контрагенте или товаре (услуге), которую ему предоставляет агрегатор. [\[8, с. 13\]](#) При этом нельзя недооценивать важность надлежащего информирования потребителя. Так, достоверная информация о продавце (исполнителе) позволяет потребителю не только выбрать лицо, с которым он намерен вступить в договорные правоотношения, но и обеспечивает возможность четкого определения адресата претензий в случае нарушения его прав. [\[10, с. 97\]](#) Что касается информации о товаре или услуге, то ее достоверный характер обеспечивает потребителю возможность компетентного выбора товара или услуги, действуя в этом отношении исходя из своих собственных интересов, что также повышает уровень его защищенности во взаимодействии с контрагентами. [\[10, с. 99-100; 11, с. 7-8\]](#)

В то же время закон устанавливает определенные пределы ответственности владельца агрегатора в случае предоставления потребителю информации, носящей недостоверный характер. В соответствии с абзацем третьим пункта 2.1 Закона РФ № 2300-1 владелец агрегатора не отвечает за убытки, причиненные потребителю вследствие предоставления ему недостоверной или неполной информации о товаре или услуге в случае, если владелец агрегатора не изменяет такую информацию, предоставленную продавцом (исполнителем). Суды, при исследовании вопроса о том, вносятся ли владельцем агрегатора информации о товарах или услугах изменения в предоставляемую продавцом информацию, ориентируются на соответствующие положения договоров между продавцом (исполнителем) и владельцем агрегатора (см. напр. определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16.07.2024 № 88-17508/2024 (УИД 63RS0041-01-2023-003793-22); определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 06.08.2024 № 88-17202/2024 (УИД 63RS0041-01-2023-003810-68); определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15.10.2024 по делу № 88-27379/2024 (УИД 23RS0031-01-2023-003385-60)).

В литературе такое положение вещей подвергается критике, в частности, указывается на то, что в данной ситуации потребитель оказывается в уязвимом положении, поскольку, не имея возможности непосредственного взаимодействия с продавцом или исполнителем, он вынужден полагаться на информацию, которую ему может предоставить агрегатор, который, в свою очередь, не несет обязанностей по проверке достоверности сведений, которые ему предоставляет продавец или исполнитель. [\[8, с. 13; 12, с. 76-77\]](#)

Тот факт, что именно продавец или исполнитель, а не владелец агрегатора информации о товарах (услугах) несет ответственность за достоверный характер информации о товаре либо услуге, предопределяет общее правило, согласно которому за исполнение

договора с потребителем, заключенного им на основании информации, предоставленной ему владельцем агрегатора, а равно за соблюдение прав потребителей, нарушенных в результате передачи потребителю товара (услуги) ненадлежащего качества и обмена непродовольственного товара надлежащего качества на аналогичный товар, несет именно продавец или исполнитель (абзац второй пункта 2.1 статьи 10 Закона РФ № 2300-1). Иное распределение ответственности может быть предусмотрено соглашением между владельцем агрегатора и продавцом (исполнителем).

В то же время, поскольку владелец агрегатора, по сути, выполняет функции агента продавца или исполнителя, принимая от потребителя оплату товара или услуги, потребитель наделяется правом на предъявление требования к владельцу агрегатора о возврате суммы произведенной им предварительной оплаты товара (услуги). В свою очередь, последний возвращает указанную сумму потребителю в течение десяти календарных дней со дня предъявления такого требования при одновременном наличии следующих условий:

- а) товар (услуга), в отношении которого потребителем внесена предварительная оплата на банковский счет владельца агрегатора, не передан потребителю в срок (услуга не оказана в срок);
- б) потребителем было направлено продавцу (исполнителю) уведомление об отказе от исполнения договора в связи с нарушением последним обязательства передать товар (оказать услугу) в установленный срок.

При этом владелец агрегатора вправе отказать потребителю в возврате денежных средств в том случае, если им получено от продавца либо исполнителя подтверждение принятия потребителем товара либо оказания потребителю услуги. Однако такой отказ является правомерным только при условии того, что копия такого подтверждения была направлена владельцем агрегатора потребителю в течение 10 календарных дней со дня получения требования о возврате суммы предварительной оплаты товара (услуги).

Ответственность владельца агрегатора не ограничивается только лишь статьей 10 Закона РФ № 2300-1. Он также отвечает за включение в договор с потребителем недопустимых условий (пункты 1 и 2 статьи 16 Закона РФ № 2300-1), за отказ потребителю в заключении, исполнении, изменении или расторжении договора в связи с отказом потребителя предоставить персональные данные, кроме случаев, если обязанность предоставления таких данных предусмотрена законом или непосредственно связана с исполнением договора (пункт 4 статьи 16 Закона РФ № 2300-1), а также в ряде других случаев.

Тем не менее, в литературе обращается внимание на необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования деятельности агрегаторов информации о товарах и услугах., [\[13, с. 39-41; 14, с. 58-59\]](#) Данная проблема всецело осознается законодателем. В настоящее время в Государственной Думе находится на обсуждении проект федерального закона № 445923-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и в статьи 12 и 18 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей». Законопроект предполагает конкретизацию правового регулирования отношений между владельцами агрегаторов и продавцами (исполнителями), а также владельцами пунктов выдачи заказов и потребителями. Как отмечается в литературе, «законопроект является реакцией на многочисленные регулярно возникающие в последнее время спорные ситуации в сфере электронной торговли, требующие

повышенного внимания с точки зрения защиты прав всех заинтересованных лиц». [\[13, с. 40\]](#)

Нововведения отчасти направлены и на усиление защиты прав потребителей. В частности, предусматривается исключение из закона указания на освобождение владельца агрегатора информации о товарах (услугах) от ответственности за предоставление потребителю недостоверной информации о товаре (услуге) в случае, если им не вносятся изменения в информацию, предоставляемую продавцом (исполнителем).

С одной стороны, такое решение упрощает защиту прав потребителей, особенно в ситуации, когда владельцем агрегатора до потребителя не доводится полная и достоверная информация о продавце или исполнителе, как, например, это было в деле ООО «УБЕР ТЕКНОЛОДЖИ» (см. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2016 № 09АП-49985/2016 по делу № А40-146579/16; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.02.2017 № Ф05-356/2017 по делу № А40-146579/16; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2017 № 305-АД17-6881 по делу № А40-146579/2016) или в деле ООО «Такси «Престиж» (см. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.01.2018 № 5-КГ17-220), когда вследствие действий владельца агрегатора информации об услугах у потребителя складывалось впечатление, что он вступает в договорные отношения непосредственно с владельцем агрегатора, а не с конкретным исполнителем. Верховным Судом Российской Федерации была сформулирована позиция по вопросу причинения вреда жизни и здоровью потребителя владельцем агрегатора услуг, к которому потребитель обратился для заключения договора перевозки: владелец агрегатора несет ответственность за причинение вреда жизни и здоровью потребителя в случае, если владелец агрегатора заключил договор перевозки от своего имени либо из обстоятельств заключения договора (например, рекламные вывески, информация на сайте в сети «Интернет», переписка сторон при заключении договора и т.п.) у добросовестного гражданина-потребителя могло сложиться мнение, что договор перевозки заключается непосредственно с данным лицом, а фактический перевозчик является его работником либо третьим лицом, привлеченным к исполнению обязательств по перевозке (см. пункт 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции»). Представляется, что данная позиция применима ко всем аспектам ответственности владельца агрегатора перед потребителем, в том числе в вопросах предоставления информации о товарах или услугах. В таком случае формальная ссылка на наличие между владельцем агрегатора и продавцом (исполнителем) соглашения, согласно которому владелец агрегатора не вносит изменения в информацию о товаре (услуге), предоставляемую продавцом (исполнителем), не будет служить основанием для отказа в удовлетворении требований потребителя.

Нельзя, однако, игнорировать критические оценки полного переложения на владельцев агрегаторов ответственности за достоверный характер информации о товаре или услуге. Такое решение риски убытков для владельцев агрегатора, поскольку ряде обстоятельств проверка им информации о товаре или услуге может быть существенно затруднена. В связи с этим в литературе высказывается мнение, что в такой ситуации безусловное возложение на владельца агрегатора ответственности за достоверность информации, предоставляемой потребителю, влекло бы нарушение баланса интересов сторон, и с этой точки зрения имеющийся на сегодняшний день подход законодателя может быть оценен

как более оптимальный. [\[1, с. 23-24\]](#) Возражением против данной позиции может служить то, что в такой ситуации владелец агрегатора не лишен возможности требовать от продавца или исполнителя возмещения убытков, причиненных вследствие предоставления ими недостоверной информации о товаре либо услуге, однако закрепление подобного подхода к регулированию может определенным образом стимулировать недобросовестное поведение продавцов (исполнителей) в отношениях с владельцами агрегаторов информации о товарах (услугах). С этой точки зрения имеющееся правовое регулирование является более сбалансированным с точки зрения учета прав не только потребителей, но и иных участников правоотношений.

В то же время представляется справедливым закрепить в законе положения о том, что в случае, если владельцем агрегатора не предоставлена полная и достоверная информация о продавце (исполнителе), а также если вследствие иных действий владельца агрегатора у добросовестного потребителя могло сложиться впечатление, что он вступает в договорные отношения непосредственно с лицом, являющимся владельцем агрегатора, а фактический продавец (исполнитель) является его работником либо третьим лицом, привлеченным к исполнению обязательств, владелец агрегатора перед потребителем за предоставление ненадлежащей информации о товаре (услуге), а равно за нарушение прав потребителя вследствие передачи потребителю товара ненадлежащего качества (оказания услуг ненадлежащего качества), в том числе за причинение вреда жизни и здоровью потребителя.

Нельзя также обойти вниманием проблему разграничения ответственности продавца (исполнителя) и владельца агрегатора в ситуации, когда предоставление потребителю недостоверной информации было вызвано техническим сбоем в программе для ЭВМ либо на сайте или странице сайта в сети «Интернет». Судебная практика исходит из того, что продавец, разместивший оферту на своем сайте, не вправе ссылаться на технический сбой (см. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2023 № 82-КГ23-5-К7). Аналогичную позицию суды занимают в ситуации, когда технический сбой происходит в программе для ЭВМ или на сайте агрегатора: в отсутствие доказательств, подтверждающих вину владельца агрегатора в техническом сбое, ответственность за предоставление потребителю недостоверной информации о товаре (услуге) несет продавец (исполнитель) (см. напр. решение Арзамасского городского суда № 2-1233/2023 2-1233/2023~М-443/2023 М-443/2023 от 12.07.2023 по делу № 2-1233/2023). Представляется, что в такой ситуации ответственность за предоставление недостоверной информации потребителю все же должна быть возложена на владельца соответствующей программы для ЭВМ или сайта в сети «Интернет», то есть на владельца агрегатора. Также очевидно, что формальная ссылка владельца агрегатора на наличие соглашения с продавцом (исполнителем) о том, что владелец агрегатора не вносит изменения в информацию, предоставляемую продавцом (исполнителем), не может служить основанием освобождения его от ответственности при условии наличия доказательств того, что продавцом (исполнителем) была предоставлена надлежащая информация. Рассмотрение данного вопроса, однако, неизбежно актуализирует проблему учета судом степени добросовестности поведения потребителя. Так, высказывается мнение, что сам по себе факт технического сбоя не может свидетельствовать о нарушении прав потребителя в случае, если последний в установленной обычаем форме (например, на главной странице сайта) был заранее извещен о техническом сбое [\[15, с. 91\]](#), с чем следует согласиться.

В результате исследования могут быть сделаны следующие выводы:

Действующие нормы законодательства о защите прав потребителей предусматривают относительно сбалансированное распределение прав и обязанностей потребителей, владельцев агрегаторов и продавцов (исполнителей) в договорных правоотношениях. Вместе с тем в определенных ситуациях права потребителя могут оказаться ущемленными, в частности, в случае, если владельцем агрегатора ненадлежаще исполняется обязанность по доведению до сведения потребителя полной и достоверной информации о продавце (исполнителе), если вследствие действий владельца агрегатора у добросовестного гражданина-потребителя складывается впечатление, что он заключает договор купли-продажи либо возмездного оказания услуг непосредственно с лицом, являющимся владельцем агрегатора, а фактический продавец (исполнитель) является его работником либо третьим лицом, привлеченным к исполнению обязательств, а также в случае, если предоставление потребителю недостоверной информации о продавце (исполнителе) либо товаре (услуге) было вызвано техническим сбоем в программе для ЭВМ или на сайте (странице сайта) в сети «Интернет», принадлежащем владельцу агрегатора.

В связи с этим представляется необходимым закрепить в законе положение о том, что в случае, если владельцем агрегатора не предоставлена полная и достоверная информация о продавце (исполнителе), а также если вследствие иных действий владельца агрегатора у добросовестного потребителя могло сложиться впечатление, что он вступает в договорные отношения непосредственно с лицом, являющимся владельцем агрегатора, а фактический продавец (исполнитель) является его работником либо третьим лицом, привлеченным к исполнению обязательств, владелец агрегатора отвечает перед потребителем за предоставление ненадлежащей информации о товаре (услуге), а равно за нарушение прав потребителя вследствие передачи потребителю товара ненадлежащего качества (оказания услуг ненадлежащего качества), в том числе за причинение вреда жизни и здоровью потребителя.

Также в случае, если предоставление потребителю недостоверной информации о товаре (услуге) было вызвано вследствие технического сбоя в программе для ЭВМ или на сайте (странице сайта) в сети «Интернет», принадлежащей владельцу агрегатора, на последнего возлагается ответственность в соответствии со статьей 10 Закона РФ № 2300-1, за исключением случаев, когда потребитель был заранее уведомлен о техническом сбое.

Библиография

1. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие / под ред. И. И. Кучерова, С. А. Синицына. М.: Норма, 2022. 376 с.
2. Иванов А.А. Бизнес-агрегаторы и право // Закон. 2017. № 5. С. 145-156.
3. Кирпичев А.Е. Агрегаторы товаров и услуг как новые субъекты коммерческого права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 55-58.
4. Сафаргалеев Л.И. Агрегаторы информации о товарах и услугах: вопросы правового регулирования // Право цифровой экономики – 2021 (17) : Ежегодник-антология / рук. и науч. ред. д.ю.н. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2021. – С. 259-285.
5. Королева А.Н. Защита прав потребителей в условиях формирования цифрового товарного рынка // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 3. С. 50-55.
6. Кузнецова Н.Г. Правовое положение агрегатора информации о товарах (услугах, работах, цифровом контенте) и его преддоговорные обязанности // Юридические исследования. 2018. № 3. С. 1-15. DOI: 10.25136/2409-7136.2018.3.25508 URL: https://e-notabene.ru/ir/article_25508.html

7. Пьянкова А.Ф. Особенности защиты прав потребителей в эпоху цифровизации экономики // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1. С. 301-311.
8. Гутников О.В., Чагина Е.М. Защита интересов потребителей при регулировании электронной торговли // Право и бизнес. 2023. № 4. С. 8-15.
9. Потапенко С.В., Сметанникова С.С. Товарные агрегаторы как информационные посредники в электронной коммерции // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 3. С. 127-130.
10. Защита прав потребителей: в поисках оптимальной модели: монография / П.Д. Багрянская, М.О. Дьяконова, П.П. Кабытов и др.; отв. ред. С.А. Синицын, М.Л. Шелютто; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2021. – 268 с.
11. Чагина Е.М. Вопросы признания незаключенным договора потребительского займа // Комментарий Комментарий судебной практики. Выпуск 29 / Беляева О. А., Ганичева Е. С., Зайцев О. А. [и др.]; отв. ред. К. Б. Ярошенко. М.: Инфотропик Медиа, 2024. С. 1-15.
12. Краснова С.А. Гражданко-правовой статус операторов онлайн-платформ: неопределенное настоящее и возможное будущее // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 2. С. 76-85.
13. Сергеева О.В. Электронная торговля в архитектуре нормативного регулирования: поиск баланса интересов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Том 17. № 2. С. 23-50.
14. Адаменко А.П., Пискунова Н.И., Целовальникова И.Ю. Гражданко-правовая ответственность владельцев агрегаторов торговых площадок при продаже товаров потребителям // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 12. С. 58-62.
15. Волос А.А. Проблемы реализации принципа добросовестности в условиях цифровизации гражданского оборота // Lex Russica. 2023. № 6. С. 128-137.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, права и обязанности владельца агрегатора информации о товарах и услугах в отношениях с потребителем. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования раскрыта: "В качестве методологической основы исследования предлагается использовать формально-юридический метод".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Стремительное развитие цифровых технологий обусловило рост числа сделок, заключаемых потребителями в онлайн-формате. Так, по данным статистики доля продаж через сеть «Интернет» в общем объеме розничной торговли ежегодно растет на один – два процента (см. Доля продаж через Интернет в общем объеме обо рота розничной торговли // Розничная торговля и общественное питание – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya>). При этом значительное число сделок совершается при посредстве т.н. маркетплейсов – агрегаторов информации о товарах и услугах, предоставляющих потребителю возможность ознакомиться с предложением продавца (исполнителя), заключить договор, а также оплатить товары или услуги (см. преамбулу Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О

защите прав потребителей, далее – Закон РФ № 2300-1). Таким образом, в значительной части сделок, совершаемых в дистанционном формате, продавец (исполнитель) и гражданин-потребитель не взаимодействуют друг с другом напрямую, что актуализирует вопрос о регулировании их отношений, взаимных прав и обязанностей. При этом гражданско-правовое регулирование, с одной стороны, должно гарантировать равную охрану и защиту прав потребителей, вне зависимости от того, в какой форме им заключается договор – в стандартной или дистанционной форме, через агрегатор информации о товарах и услугах или нет – но с другой стороны, обеспечивать баланс интересов сторон. [1, с. 23] В настоящем исследовании предлагается рассмотреть один из аспектов правового регулирования электронной коммерции, а именно вопрос о правах и обязанностях владельца агрегатора информации о товарах и услугах в правоотношениях с потребителями. Представляется необходимым исследовать состояние правового регулирования, а также проанализировать имеющиеся проблемы". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в некоторых заключениях автора: "Приведенное определение позволяет сделать вывод о том, что агрегатор выполняет отнюдь не только функции по предоставлению информации потребителям о продавце (исполнителе) и о товаре (услуге). Кроме того, изучение договоров, заключаемых владельцами крупных агрегаторов с продавцами, позволяет сделать вывод, что владелец агрегатора по сути выступает в качестве агента продавца или исполнителя"; "Данное обстоятельство обуславливает то, что потребитель взаимодействует в владельцем агрегатора отнюдь не только на этапе ознакомления с информацией о продавце (исполнителе) и товаре (услуге) и заключения договора, что актуализирует вопрос о необходимости детализации правового регулирования деятельности владельцев агрегаторов. Вместе с тем на сегодняшний день законодательство в сфере охраны и защиты прав потребителей регулирует взаимоотношения между потребителями и владельцами агрегатора в основном в аспекте предоставления потребителю информации о продавце (исполнителе) и о товаре (услуге)"; "Нововведения отчасти направлены и на усиление защиты прав потребителей, в частности, предусматривается исключение из закона указания на освобождение владельца агрегатора информации о товарах (услугах) от ответственности за предоставление потребителю недостоверной информации о товаре (услуге) в случае, если им не вносятся изменения в информацию, предоставляемую продавцом (исполнителем). Вместе с тем такое решение заслуживает критической оценки. Несомненно, обязывание владельца агрегатора проверять информацию о продавце (исполнителе), а также о товарах (услугах) упростит защиту прав потребителей, позволяя им во всех случаях взыскивать убытки, причиненные предоставлением недостоверной информации, с владельца агрегатора. Однако реализация данного механизма создает риски для владельцев агрегатора, поскольку в силу определенных обстоятельств проверка им информации о товаре или услуге может быть существенно затруднена" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична в том смысле, что заключительная часть работы отсутствует. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор исследует вопрос о правах и обязанностях владельца агрегатора информации о товарах и услугах в правоотношениях с потребителями, оценивает состояние современного российского правового регулирования в данной сфере, а также выявляет имеющиеся проблемы и предлагает

пути их решения.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Данное обстоятельство обуславливает то, что потребитель взаимодействует в владельце агрегатора отнюдь не только на этапе ознакомления с информацией о продавце (исполнителе) и товаре (услуге) и заключения договора, что актуализирует вопрос о необходимости детализации правового регулирования деятельности владельцев агрегаторов" - "с владельцем агрегатора" (опечатка).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки.

Библиография исследования представлена 8 источниками (монографией, комментарием, научными статьями, пособием). С формальной точки зрения источников должно быть не менее 10. Следовательно, теоретическая база работы нуждается в расширении.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (О. В. Гутников, Е. М. Чагина и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы аргументированы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования отсутствуют.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере гражданского права при условии ее доработки: дополнительном обосновании актуальности темы исследования (в рамках сделанного замечания), уточнении структуры работы, расширении ее теоретической базы, формулировании четких и конкретных выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Права и обязанности владельца агрегатора информации о товарах и услугах в отношениях с потребителем» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере защиты прав потребителей при совершении сделок в сети Интернет.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Применение современных приемов и способов научного познания позволило сформировать собственную авторскую позицию по заявленной проблематике.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования не вызывает сомнения.

Автор правильно отмечает, что «стремительное развитие цифровых технологий обусловило рост числа сделок, заключаемых потребителями в онлайн-формате». Законодательство в сфере защиты прав потребителей недостаточно полно регулирует отношения между покупателями и владельцами агрегатора, связанные с предоставлением информации о товарах (услугах). Потребитель остается в менее выгодном положении, это более слабая сторона в договорных отношениях, возникающих из договоров купли-продажи и оказания услуг. Данные обстоятельства обуславливают необходимость доктринальных разработок в сфере защиты прав потребителей при совершении сделок онлайн.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных

исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье сформулированы заслуживающие внимания положения, которые указывают на важность этого исследования для юридической науки и его практическую значимость, например: «...представляется необходимым закрепить в законе положение о том, что в случае, если владельцем агрегатора не предоставлена полная и достоверная информация о продавце (исполнителе), а также если вследствие иных действий владельца агрегатора у добросовестного потребителя могло сложиться впечатление, что он вступает в договорные отношения непосредственно с лицом, являющимся владельцем агрегатора, а фактический продавец (исполнитель) является его работником либо третьим лицом, привлеченным к исполнению обязательств, владелец агрегатора перед потребителем за предоставление ненадлежащей информации о товаре (услуге), а равно за нарушение прав потребителя вследствие передачи потребителю товара ненадлежащего качества (оказания услуг ненадлежащего качества), в том числе за причинение вреда жизни и здоровью потребителя». В статье содержатся и другие положения, отличающиеся научной новизной и имеющие практическую значимость, которые можно расценить как вклад в отечественную юридическую доктрину.

Стиль, структура, содержание. Содержание статьи соответствует ее названию. Однако название статьи, на взгляд рецензента, нуждается в корректировке. Название научной статьи должно быть кратким и ясным. Соблюdenы автором требования по объему материала. Материал изложен последовательно и ясно. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Автором предпринята попытка структурировать статью. Статья состоит из введения, в котором обоснована актуальность темы исследования, основной части и заключения, содержащего итоги проделанной автором работы. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, включая публикации последних лет. Ссылки на имеющиеся источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования. Анализируя разные точки зрения, автор высказывает собственное аргументированное мнение.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Права и обязанности владельца агрегатора информации о товарах и услугах в отношениях с потребителем» рекомендуется к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «Юридические исследования». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области гражданского права, цифрового права, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.